

Катэйн

Я не отрываясь смотрел на крошечную фигурку в своих объятиях, пока бежал к своим покоям, вместо того чтобы передать ее отцу, герцогу.

Я приказал Брейдену позвать королевского врача и, добравшись до своей комнаты, уложил ее на кровать и заправил за уши ее серебристые волосы.

Почему она так себя ведет?

Она злится на меня за то, что я не присутствовал на нашей церемонии помолвки, или за то, что она случайно упала в озеро по моей вине?

Ее голубые, как драгоценные камни, глаза, которые раньше сияли, потемнели, а тело стало еще холоднее.

Я накрыл ее еще одним одеялом, но она все равно замерзала. И тут меня осенило: «Какой же я тупица!»

Она владеет магией льда, поэтому в ее тело поступает холодная мана. Конечно, она станет еще холоднее, ведь сейчас она не может контролировать свою ману в таком состоянии.

Она становилась все холоднее и выглядела безжизненной.

.....

«Такая холодная...»

Сначала я просто держал ее за руки, чтобы передать ей свое тепло, но это было бесполезно, и я вздохнул.

«Я делаю это потому, что она больна, больше ничего!»

Я медленно наклонился к ее холодным губам и осторожно приложил свои к ее губам.

«Так холодно!»

Я сосредоточился на передаче своей маны в её тело, и неожиданно её холодные губы оказались очень мягкими и приятными, когда я передавал ей свою горячую ману.

Я почувствовал, как запылали мои щеки – мои губы хотели не только передавать ману.

Мои губы жаждали ее губ, а мой язык хотел переплестись с ее языком.

Это нормально... нормально чувствовать себя так, ведь у нас обоих противоположная мана... Ее холод успокаивает мою горящую ману, а моя согревает ее.

Я был потрясен своими мыслями. О чем, черт возьми, я думаю?

Я заглянул в ее глаза, которые все еще были открыты, но уже без сознания. Интересно, как она отреагирует, если увидит это?

Мальчик, которого она так боится, настолько близок к ней, но оба раза я ее спасал!

В первый раз я передавал ей воздух, а теперь передаю ей и свою ману!

Почему она так отреагировала?

Что я ей сделал?

Разве она не должна быть благодарна мне за то, что я дважды спас ее?

Я опомнился, услышав стук в дверь, и отстранился от девушки.

Я поправил свой внешний вид и сказал спокойным голосом:

— Войдите.

Затем вошел Брейден с королевским доктором, и я встал с кровати, чтобы он мог осмотреть ее.

Доктор долго осматривал ее, а затем встал с удрученным лицом.

— Ваше королевское высочество, ее светлость была чем-то травмирована?

— Не знаю, она была такой, как только я ее увидел.

— Она уже была в плохом состоянии, когда пришла сюда сегодня утром... Подождите, может быть, внезапное пророчество как-то повлияло на нее. Вам следует позвать новую жрицу, которая все еще находится во дворце, Ваше Высочество.

— Какое пророчество? — спросил я Брейдена, не понимая, о чем говорит доктор.

Но прежде чем Брейден успел что-то сказать, вошел герцог Александр со свирепым взглядом, испуская свою холодную ауру.

— Что вы опять сделали с моей дочерью, ваше высочество, кронпринц?

Но как только его взгляд упал на лежащую без сознания Элеонору, он замер, и его свирепый взгляд был полон страха.

— Элея! — крикнул он, бросаясь к кровати, и его голубые глаза затрепетали от тревоги.

Я всегда считала герцога безжалостным холодным человеком, не испытывающим никаких эмоций.

Но увидев его таким, я был удивлен.

— В чем дело, Эле? Что с тобой?

—

— Что тебя так шокировало? Что тебя так расстроило, что ты упала? А? Расскажи своему отцу...

—

— Пожалуйста, расскажи мне что-нибудь. Я так расстроен, пока ты молчишь.

—

— Ты расстроилась из-за того, что я пришел поздно? Прости меня. Если бы я знал об этом раньше, я бы никогда не оставил тебя одну.

Хотя он говорил очень дружелюбным тоном, я отчетливо видел тревогу и страх в его глазах и тоне.

Через мгновение, когда она медленно моргнула и наклонила голову, в его лице появилась какая-то живость.

Он начал говорить приглушенным голосом:

— Ты не можешь прийти в себя?

— ...

— Ты так и будешь лежать, оставив отца одного?

Элеонора все еще была в оцепенении, ничего не ответила, а герцог сжал кулак, глядя на меня враждебным взглядом, словно обвиняя меня в том, что с ней произошло.

Что случилось с этими двумя?

Одна смотрит на меня так, словно я собираюсь ее будить, а другой, словно собирается убить меня.

— Эле-е-е!

— ...

Он начал кричать надтреснутым голосом.

Его ожесточенное лицо было искажено, а подавленный голос становился все громче.

Не желая слышать его раздражающий голос, нарушающий покой ее души, она закрыла уши обеими руками.

Наконец, у герцога кончилось терпение, и он крепко схватил ее за руки. Отдернув ее руки от ушей, он воскликнул,

— Я был неправ! Так как я боялся, что ты возненавидишь меня за то, что я не смог спасти твою мать, я отдалился от тебя. В результате ты стала слабым ребенком.

— ...

— Как долго ты собираешься спастись, теряя сознание и плача всю ночь? Как ты собираешься изменить свою жизнь, раз ты такая слабая? Как ты сможешь держать меч с таким слабым

духом? Как ты сможешь добиться успеха в семье с таким здоровьем!

Я действительно не мог понять слов герцога. Что, черт возьми, он говорит? Преемник семьи?

— Элеонора Далтон!

Даже у меня самого сердце заколотилось от его сурового, пронизанного грустью упрека, но Элеонора так и не сдвинулась с места.

Видя это, герцог крепко обнял ее маленькое тельце, и я увидел, как в уголке его глаза упала слабая слезинка.

Вдруг в дверь постучали.

ПП: Больше лайков – больше глав.

<http://tl.rulate.ru/book/92142/3261911>